

Скрытый государь - Ян Се ушел, а Янь Чжаогэ и остальные вернулись в Мир за пределами миров.

Теоретически, до возвращения Возвышенного Светила Земли - Цзян Шэня и Скрытого Владыки, Янь Чжаогэ может делать в Запредельном Мире все, что захочет.

Однако у Янь Чжаогэ не было столько времени, чтобы тратить его впустую.

Сейчас ему еще не время расслабляться.

Напротив, сейчас ночь перед наступлением бури.

Небесный Император так и не вернулся на пик Иллюзории. Земной молодой мастер Чэнь Куньхуа однажды тайно вернулся на пик Цяньхуа и тут же ушел.

Западный Экзалт - Ланг Цин решил просто сбежать и покинул Мир За Мирами.

Только Император Мириад Ли Цзюнь хотел в последний раз сделать все возможное. После встречи с Астро-Сувереном и Сувереном Меча он ушел, чувствуя беспокойство.

Высшие эксперты Мира За Мирами были очень хорошо осведомлены о новостях, и настроение у них было очень напряженным.

У практиков боевых искусств среднего и низшего уровня настроение было не таким напряженным. Их больше волновало то, что Павильон Небесных Тайн в последнее время проводил так много мероприятий, что создавалась веселая атмосфера.

Янь Чжаогэ и его мать Сюэ Чуцин, не зная об этом, вместе прошли через множество трудностей и оставили множество бесформенных гравюр. Они медленно, шаг за шагом, завершали свои планы.

"Молодой господин, император Солнечной Свечи умер от ваших рук?" с любопытством спросил А Ху, размалывая киноварь.

"Вернее, он был схвачен и угнетен мной, а умер от острия алебарды Марса". Янь Чжаогэ безразлично ответил, взяв в руки кисть, обмакнул кончик в киноварь и написал несколько печатей на талисмани фиолетового цвета.

"То же самое и с Императором Парчовой Черной Одежды.

" Янь Чжаогэ быстро записывал одну печать за другой: "Что касается шести врагов, которые не принадлежали к Миру За Мирами, то, несмотря на то, что они были Истинными Бессмертными Императорами, они были значительно слабы. Можно считать, что они погибли от моих рук".

Намеренно избегая упоминания имени Неизмеримого Небесного Владыки и деталей Бессмертного Двора, можно было обсудить с жителями горы Широкого Крида некоторые более простые детали этого дела. Это позволило бы им разобраться в ситуации и узнать, на каком уровне находятся их враги.

"Я задержал их, использовал их для нападения друг на друга и позволил им избить друг друга до смерти". Янь Чжаогэ закончил последний штрих. Он проверил его и удовлетворенно кивнул: "Да, это не должно считаться, что я их убил, верно?"

А Ху вздохнул: "Как жаль, молодой господин. В этом мире еще ни один Марсианский Святой не

убивал Бессмертных в одиночку голым кулаком."

"Да..." Янь Чжаогэ поднял голову, посмотрел на небо и на некоторое время застыл в оцепенении. Затем он улыбнулся: "Тем не менее, это не невозможно".

Глаза А Ху загорелись: "Молодой господин?".

Янь Чжаогэ потрогал подбородок. Пока он размышлял, он сказал: "Правила великого дао в небесах и земле являются нормами. Без трансцендентности тебе придется подчиняться правилам".

"Правила всегда существуют, и все должны им подчиняться. Однако, возможно, есть шанс найти лазейку в этих правилах".

"Сейчас это просто видение. Мы должны провести эксперимент, чтобы понять, получится или нет".

Пока Янь Чжаогэ говорил, он сжег фиолетовый талисман с киноварными рунами.

Талисман сгорел и превратился в зеленый дым. Зеленый дым распространился в воздухе, опустился на землю под Миром За Мирами и исчез.

"Однако сначала мне нужно будет собрать Нефритовые Ясные Небеса Шести Писаний.

Изначально я планировал ограбить гору Линун Западной Территории Неба Черепахи и пик Цяньхуа горы Куньлунь Центральной Территории Неба Цзюнь. Однако, похоже, теперь нет необходимости в таких хлопотах. Я уже могу собрать их у Астро-Суверена и Возвышенного Огненного Светила".

Пока Янь Чжаогэ говорил, он продолжил свой путь к следующей цели.

А Ху следовал за ним: "Молодой господин, мне кажется, что грабить пик Цяньхуа не очень хлопотно".

"Естественно, это не хлопотно, если я побывал там всего один раз. Однако, если Западный Ланг и Чэнь Цяньхуа сбегут достаточно рано, все ценные вещи, безусловно, будут временно унесены". Янь Чжаогэ пожал плечами: "Чем тратить время на их поиски, лучше потратим его на более важные дела".

Кто смеется последним, тот смеется лучше всех.

Хотя сейчас он может делать в Мире за пределами миров все, что захочет, победитель между двумя сторонами еще не определился.

Янь Чжаогэ написал на пурпурном талисмানে кистью из киновари и обошел горы и реки Запредельного мира.

Пока Чу Сюэцин закладывал Формацию Широтной Зоны, его действия были направлены на то, чтобы смешать их вместе. Это не выглядело законным, и ему не нужно было беспокоиться о том, что другие разгадают его план, основываясь на его действиях.

После того, как он побывал еще в нескольких местах, а руны были выгравированы внутри бесформенности, Янь Чжаогэ получил отчет.

Вернулся Возвышенный Огненный Светильник - Суо Минчжан.

Встретившись со своей матерью - Сюэ Чуцин, Янь Чжаогэ спросил: "Хочешь пойти вместе?".

"Естественно." Сюэ Чуцин тихо вздохнула: "Разве Небесное Дерево Цанхуа, в которое превратился Великий Великий Мастер, не сопровождало Возвышенный Огненный Светильник?"

Спустя тысячи лет Возвышенный Огненный Светильник вернулся в Мир За Мирами.

Когда Янь Чжаогэ и его мать достигли горы Куньлунь, они увидели коротковолосого подростка, спокойно стоящего в воздухе горной гряды.

Его голова была опущена, и он вел себя тихо.

Рядом с коротко стриженным мужчиной стояли два человека. Это были Астро-Суверен и Меч-Суверен.

"Старший Суо, Астро-Суверен, старший подмастерье дядя Юэ". Янь Чжаогэ и его мать поприветствовали их.

Астро-Суверен и Меч-Суверен слегка кивнули. Суо Минчжан повернул голову и сказал: "Вы двое, не нужно быть такими формальными".

Его выражение лица было спокойным, а поведение очень мирным. Не было и намека на то, что он напоминает то время, когда он принес с собой импульс, способный потрясти небеса, на окраину пустоты в Зале Пилюль, как будто он был дьявольским богом, спустившимся в царство смертных.

"Как там сейчас этот Демон Белого Оленя?" после приветствия с любопытством спросил Янь Чжаогэ.

Суо Минчжан ответил: "Он заблокировал одну мою атаку, используя скипетр Бога Долголетия, и убежал".

Он не стал уточнять подробности. Он сменил тему и сказал: "Что касается еретиков, многие люди пришли, чтобы преследовать меня. После того, как я отшатнулся от них, они, конечно, не отпустили бы меня просто так. После этого они могут прийти в даосскую вселенную и попасть в Мир за пределами миров".

Янь Чжаогэ медленно кивнул.

Текущая ситуация дошла до того, что никто уже не мог ее контролировать. Вскоре всю вселенную даосизма ожидал сильный шторм.

Трудно было предсказать масштаб бури, как она будет проходить и к каким результатам приведет.

"После решения проблем, которые Цзян Шэнь может навлечь на нас, я уйду". Суо Минчжан уставился на широкое небо Мира За Мирами. Он сказал: "Однако в это время здесь может оставаться много еретиков, чтобы напасть на вас всех".

Выражения лиц Государя Меча и Государя Астро не изменились. Янь Чжаогэ сказал: "Я разработал несколько планов, как с ними справиться. Однако я не знаю, позволит ли мне

время сделать это".

Суо Минчжан кивнул и сказал: "Я хочу привести Цзюньхуана, чтобы он посетил Зал Пилюль".

"Пожалуйста, следуйте за мной". Янь Чжаогэ обнял Сюэ Чуцин и взлетел в небо. Прорвавшись через границы небес, он достиг пустоты за Миром За Мирами.

За ним последовали Возвышенный Огненный Светильник Суо Минчжан и Астро-Суверен Чэнь Сюаньцзун. Владыка Меча Юэ Чжэньбэй уже побывал в Зале Пилюль и решил позаботиться о Запредельном Мире.

Словно белый нефритовый зал божественного дворца в небесах, он медленно материализовался в пустоте под сиянием пурпурных облаков и золотого сияния.

Дверь зала открылась, и все вошли внутрь.

Суо Минчжан бродил по залу и был в легком оцепенении.

"Цзюнь Хуан, мы здесь".

Он слегка раскрыл ладонь, и из нее полилось сияние. Внутри выросло дерево духа, которое непрерывно росло, пока не превратилось в огромное дерево.

Огромное божественное дерево стояло в центре Зала Пилюль. Его нефритово-зеленые ветви колыхались, а белые цветы распускались один за другим. Оно двигалось без дуновения ветра, и казалось, что в огромном зале раздался звук колокольчика.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104036>